

Волкодлак волкодлак, волколак, в славянской мифологии человек-оборотень, обладающий сверхъестественной способностью превращаться в волка. Считалось также, что колдуны могли превратить в волков целые свадебные поезда.

Исключительная архаичность этих представлений явствует из того, что в других индоевропейских традициях (в частности, хеттской) превращение жениха в волка связывается с распространённой формой брака — умыканием (насильственным уводом невесты); ср. среднерус. диалектное волк — «шафер со стороны жениха». Способностью превращаться в волка наделялись эпические герои — серб.

Змей Огненный Волк, др.-рус. Всеслав (исторический князь Полоцкий, XI в.), что свидетельствует о существовании общеславянского мифологического героя-волка (подобного греч. Долону, др.-инд. Бхиме, герм.

Беовульф и др.). Приметой В., как и героя-волка, по преданиям южных славян, является заметная от рождения «волчья шерсть» (сербохорв. вучка длака, словен. volčja dlaka) на голове (ср. тождественную др.-исл. примету — vargshár, «волчьи волосы» оборотня).

Это словосочетание позволяет объяснить народную этимологию названия В.: сербохорв. вукòдлак, влокодлак, словен. volkodlák, болг. вълколак, върколак, старослав. влькодлакъ, вурколакъ, польск. wilkołek, чеш. vlkodlak. Но наиболее древняя форма этого названия, по-видимому, состояла из соединения названий волка и медведя (прус. tlok — «медведь», литов. loku̯s, латыш. lācis, родственно греч. — ἀρχτος, хетт. artagga-, др.-исл. art и др.), как в тождественных по смыслу др.-герм. именах: др.-исл.

Ulf-biörn, древневерхненем. Wulf-bero (ср. сочетание способностей становиться волком и медведем в ряду 12 превращений, описанных древнерусской книгой «Чаровник», запрещённой церковью).

Другим древним названием В. в славянском языке было слово, образованное от глагола vědati, «знать»: укр. віщун (вовкун), «волк-оборотень», др.-чеш. vedi,

«волчицы-оборотни», словен. *vedomci, vedunci, vedarci*, «волки-оборотни»; о древности слова свидетельствует наличие родственных названий волка: др.-исл. *vitnir*, хетт. *etna*. Общеславянским является представление о том, что В. съедают луну или солнце при затмении («влькадлаци луну издоше или слнце» в сербской рукописи XIII в., словен. *solnce jedeno* — о затмении, чему есть соответствия в русской «Начальной летописи» и в древнечешских источниках).

Считалось, что В. становился упырем, поэтому рот ему после смерти зажимали монетой. В русской литературе тема В. использовалась, начиная с Пушкина, который первым употребил название для них — «вурдалак», и встречается позднее у других авторов (А. К. Толстой и др.).

Ср. также Вилктаки, Волк.

Литература :

Иванов В. В., Реконструкция индоевропейских слов и текстов, отражающих культ волка, «Известия АН СССР. Серия литературы и языка», 1975, т. 34, № 5.